

В горах Юдзуки на протяжении всех четырех сезонов стоял густой туман. Обрывистые склоны, пелена мглы и наличие монстров поспособствовало тому, что люди не жили в этих местах. Горы населяли не только монстры наподобие орков, но и минотавры.

Глава отряда охотников прибыла в горы в течение недели по указанию своего отца Квон Джона. Густой туман не приносил ей неудобств, ведь она была эльфом, а обитающие в горах монстры не приближались к мастеру трансцендентности.

На протяжении недели девушка блуждала в горах. Каждую ночь она смотрела на выступающие из тумана горные вершины, чтобы отыскать самую ближайшую из них к луне, как приказал ей отец. И сегодня на небе как раз красовалась полная луна.

Охотница взобралась на скалу ещё до наступления темноты. Горы были частью леса, а он защищал её, как эльфа. Девушка продолжала взбираться на вершину, преодолевая острые выступы, но она вовсе не уставала.

Полная луна взошла на небо. На вершине горы она обнаружила огромное озеро, наполненное дождевой водой.

«Мечь».

Глава отряда размышляла об этом слове. Её отец... он мертв.

Она не сомневалась. После смерти отца в её душе зародилась глубокая обида. Девушка хотела сбежать с ним из деревни или сражаться рядом, но отец не разрешил. Он приказал ей бежать одной. Сказал, что если она умрет, то некому будет отомстить за него.

Даже если бы она сбежала вместе с отцом, то погоня бы настигла их обоих.

«Отец...» — охотница посмотрела на луну, расположившуюся неподалеку.

Обида глубоко засела в её сердце. Она не застала последние моменты его жизни, и пришла в это место только потому, что следовала его воле.

— Леветан, — произнесла девушка.

Это было имя ее отца, старейшины в деревне эльфов, одного из всадников Чон Вэ Чона.

— Дочь Левиатана Левиаса пришла сюда, чтобы отомстить за своего отца.

Голос охотницы дрожал.

— Дочь Левиатана Левиаса пришла сюда, чтобы отомстить за своего отца!

Дрожащий тембр превратился в крик. Левиаса кричала, смотря на луну. Одного раза было мало, и она всё кричала и кричала. Девушка уже охрипла, но все равно продолжала орать, пока в итоге не почувствовала привкус крови во рту. Луна начала дрожать, и Левиаса отступила назад, но не прекратила повторять свои слова из раза в раз.

Дрожащая луна раскололась на две части, и из нее выехала ничем не движимая карета.

— Левиатан...

Карета остановилась перед охотнице. Она, задержав дыхание, наблюдала за ней. Из кареты

послышался голос:

— Я давно не слышала этого имени. Левиатан, да... Квон Джон. Я слышала о его смерти.

Дверь кареты отворилась. Внутри было пусто.

— Дочь Левиатана Левиаса, твой отец рассказал тебе об этом месте?

— Да, — ответила девушка невидимой собеседнице.

На ее ответ невидимка засмеялась.

— Я не могу тебе отказать. Если бы пришел сын Левиатана, то может я и не согласилась бы... но дочь пришла отомстить за отца. Что мне остаётся?

— Кто Вы?..

— Видимо, Левиатан не рассказал тебе. Садись в карету, — сказала женщина.

Охотница поколебалась, но села.

— Я давняя знакомая Левиатана. Мы не настолько близки, чтобы называться друзьями, но и не настолько далеки, чтобы я могла проигнорировать его смерть, — произнесла женщина. — Меня зовут Воль Ху.

Двери кареты закрылись.

Прескан тяжело вздохнул, сидя в своем доме. Чувствовал он себя ужасно грустно. Уже прошло около полугода с тех пор, как он пришел в Ормур вместе с Арбесом. Потерпев поражение от Сун Мина, Прескан вернулся в свое первоначальное место обитания – сосуд жизни.

Маг не знал, чем закончились дела в Ормуре, да и не хотел. Он вернулся домой и потихоньку восстанавливался. Его тело исчезло, а вернуть его не так уж и легко.

Прескан был слаб как никогда.

«Меня бросили?»

Никто из хищников не вызывал его, и новостей от Арбеса не было. Наверное, его бросили, и это расстроило Прескана. Он не смог выполнить приказ Арбеса и потерял магическую силу.

Видимо, Арбес достиг своей цели, и Прескан стал ему не нужен. С самого начала ему нужен был не сам маг, а его творение – Айне. Она была наделена невероятной силой, настолько, что даже смогла пережить магический круг.

— Печальная у меня судьба... — грустно пробормотал Прескан.

Творение всей его жизни оказалось отобрано Арбесом, а одно из черных сердце украли, после чего вор даже разрушил его тело.

Что же такого он натворил в прошлой жизни, теперь вынужден так страдать?

«Нет, нельзя сдаваться».

Прескан встал. Наоборот, лучше если Арбес не будет его вызывать. А потерянно всегда можно вернуть. Разве он уже не делал так?

На самом деле, изобретение черного сердца было почти что случайным, но Прескан не собирался сдаваться.

«Снова. Можно сделать его снова».

В любом случае, он – лич, а значит времени у него предостаточно. Да, нужно думать позитивно.

Прескан встал и начал идти. Для начала нужно заново построить подземелье. Нельзя допустить, чтобы в него вторглись, как в прошлый раз.

Это место – сосуд жизни, поэтому, если он подвергнется здесь атаке и погибнет, то умрет навсегда.

— Что?

Прескан приступил к созданию подземелья, но резко остановился. Он почувствовал скопление черной магии и силы нелюдя. Маг задрожал.

«Господи, за что ты посылаешь мне такие страдания?!» — Прескан искренне проклинал Бога и дрожал.

Он не знал кто именно вошел сюда, но он не был уверен, что сможет сражаться с ним в таком состоянии.

Осязательная магия и магия истребления с огромной скоростью неслась от вторгнувшегося.

«Нет, я не смогу с ним биться...»

Прескан заботливо окутал свой сосуд жизни. Для начала нужно сбежать.

— А?

Маг застыл на месте. Перед ним стояла Айне в поношенной одежде. Она смотрела на Прескана, а все ее лицо было в крови.

— Ты... ты как здесь...

— Ты же сам мне об этом месте рассказал.

О местоположении сосуда жизни Прескана знала только Айне.

— Нет, я не про это. Ты и Арбес...

— Я не знаю, — пробормотала Айне. — Когда я пришла в себя, я очутилась в лесу, и вокруг никого не было... Я не знаю, что случилось с Арбесом.

Айне нажала на виски. У нее не осталось и кусочка воспоминаний.

— Я не знаю, что случилось. Папы не было рядом, вот я и пришла сюда. Хорошо, что я додумалась до этого.

— О-о-ох... — Прескан сел на колени.

Он не знал, что случилось в Ормуре, как и не знал, что произошло с Арбесом, но вот она, Айне! Его дочь нашла его!

Прескан был тронут до глубины души.

— Отец, я... — заговорила Айне, смотря на Прескана. — Со мной что-то странное происходит. С того дня я постоянно голодна, сколько бы ни ела.

Айне схватилась за живот.

— По пути сюда я съела очень много людей, монстров, зверей, насекомых. Я не прекращала есть, но все равно не насытилась. Голод лишь постоянно усиливается.

— Да-да, — Прескан кивнул и поднялся. — Тогда пойдем, дочь моя, поедим. У меня есть нескончаемое количество еды. Впервые за долгое время мы пойдем поедим снаружи, — радостно произнес Прескан.

Впрочем, чтобы он ни говорил, а личи не могли есть. Айне посмотрела на него и улыбнулась.

— Хорошо, отец.

По дороге сюда она много думала о том, что, возможно, ей не стоит возвращаться, но как только она пришла, такие мысли больше не посещали ее.

«Прийти сюда было правильным решением», — подумала Айне и пошла вместе с Пресканом.

После погрома в резиденции Нам Гун, Сун Мин сразу направился в лес Регро.

Главные мастера семьи были атакованы, а их глава потерпел поражение. Эти слухи распространялись не только по Белоадору, а по всей Эрии. Молва о нём расходилась по миру, и об этом болтало все больше людей.

«Кто такой Чон Хен Су?», «Мастер-затворник?», «Это из-за обиды?», «Что связывает Чон Хен Су и главу Нам Гун?»

Сун Мин игнорировал слухи, так как ему больше не надо было использовать это имя. Перед лесом Регро он снял свою маску, которую носил на протяжении нескольких месяцев. Ему даже начало казаться, что это его собственное лицо. Настоящие эмоции вызывали дискомфорт, но Сун Мин улыбнулся.

Лес Регро оказался не очень большим. Это скорее была самая обычная чаща, которых в Эрии полным полно.

«Кто же знал, что в нем обитает глава Самарён?» — подумал Сун Мин, смотря на лес сверху.

Он не знал, где именно живет этот мужчина, но это не было проблемой. Такой маленький лес можно легко просмотреть.

«Ви Джи Хюн тоже здесь», — надеялся Сун Мин.

Он зашел в лес, не скрывая своих сил, и листва задрожала. Сун Мин хотел, чтобы глава Самарён и Ви Джи Хюн заметили его.

Впрочем, не успел он сделать и пары шагов, как тут же услышал голос:

— Какой ты шумный...

Вокруг Сун Мина начали сверкать разряды тока. Парень посмотрел на источник звука, и из глубины электрических цепей вышел глава Самарён.

— Ты мог и спокойно войти в лес, я бы тебя всё равно нашел. Зачем эта показушность?

Мужчина подошел к Сун Мину. Несмотря на то, что от парня исходила сильная энергия, глава Самарён даже не пошатнулся.

— Маленький Демон такая же точно.

— Что? — Сун Мин приподнял бровь.

— Хотя вы и слабы, но лаете, что есть силы, — недовольно произнес глава Самарён.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/609065>